

„Южный Край“, № 4446, г. Харьков
1893 г. 9 декабря.

Изъ Харьковской музыкальной старины.
Времена Екатерины II-й, Павла и Александра I-го.

Въ концѣ прошлаго столѣтія Харьковъ былъ небольшимъ городкомъ, имѣвшемъ около пяти съ половиною тысячъ жителей и скорѣе напоминавшимъ большую малороссійскую деревню, чѣмъ административный и военный центръ цѣлаго края. Каменные дома были все на перечесть. Они принадлежали казпѣ и были сосредоточены въ „крѣпости“, остальные зданія мало чѣмъ отличались отъ простыхъ „хатъ“. Времена тогда были въ полномъ смыслѣ слова патриархальныя. В. Н. Каравинъ, родившійся въ 1773 году, говоритъ: „Я помню еще, что дома помѣщиковъ, имѣвшихъ отъ 500 до 1000 душъ, были покрыты тростникомъ, что въ гостиницахъ стояли лавки, покрытыя коврами, что за столомъ служили дѣвки въ бѣлыхъ сорочкахъ, пестрыхъ сподницахъ и червоныхъ черевичкахъ, что главные паны въ губернскомъ городѣ хаживали по улицамъ съ музыкой подвеселъ“ *. Таковъ былъ строй харьковской жизни „временъ очаковскихъ и покоренья Крыма“. О систематическомъ музыкальномъ образованіи тогда еще не могло быть и рѣчи: „музыка“, съ которою разгуливали „паны“, вѣроятно, мало чѣмъ отличалась отъ „музыки“ малороссійскихъ „комедчиковъ“, о которой упоминается въ „Панѣ Халаяескій“ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Въ выртой передъ плотникомъ ямѣ сидѣли жиды-музыканты: кто на скрипкѣ, кто на басу, кто на цимбалахъ, а кто на бубнахъ“. Они играли какой-нибудь маршъ въ родѣ марша на взятіе Дербента и т. п., „а больше строились“ **. „Музыка“, которую пробалялись „паны“, не многимъ отличалась отъ музыки, которою пробалялись ихъ „подданные“. Хотя Малороссія и Слободская Украина славилась своими головами и съ давнихъ поръ поставляли пѣвчихъ для придворной капеллы, но систематическое преподаваніе музыки началось въ Харьковѣ лишь съ 1773 года, когда въ мѣстномъ коллегіумѣ (т. е. въ семинаріи) гдѣ обучались дѣти не только духовныхъ, но и свѣтскихъ лицъ, былъ открытъ

* „Молодикъ“, на 1844 годъ, стр. 44.
** „Панѣ Халаяескій“—Квитка, изд. 3-е стр. 303—307.

„классъ инструментальной и вокальной музыки“. Этимъ „классомъ“ заведывалъ придворный музыкантъ Максимъ Канцевичъ, самый-же „классъ“ былъ открытъ по мысли и вслѣдствіе всеподданнѣйшаго „доклада“ Слободско-Украинскаго губернатора Щербинина, подъ непосредственнымъ управленіемъ котораго находились и прочіе „классы“, существовавшіе при коллегіумѣ и составлявшіе какъ-бы отдѣльное училище. Этотъ „докладъ“ составляетъ любопытный памятникъ мѣстной музыкальной старины. Вотъ онъ: „Всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, генералъ поручика, гвардіи-маіора Щербинина всеподданнѣйшій докладъ. „По дозволеніи Вашего Императорскаго Величества нашелъ я желающаго быть въ новозаводимыхъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ классахъ наукъ учителя вокальной и инструментальной музыки придворнаго Вашего Величества музыканта Максима Канцевича, который обязывается имѣть тамо всегда пѣвчихъ 12 человѣкъ, такъ выученныхъ, чтобы всякій изъ нихъ могъ способнымъ быть и при Высочайшемъ Вашего Величества дворѣ, когда надобность въ нихъ на мѣсто убылыхъ и спадающихъ голосовъ настоять будетъ; но съ тѣмъ, чтобы сіи 12 человѣкъ содержаны были на казенномъ коштѣ, дабы охотнѣе кто, на ученіе имѣющіе способность, вступить могли; на что потребно суммы по объявленію онаго музыканта, соображая все притомъ издержки, яко: на пищу и одежду, на ноты и инструменты, какъ де при инструментальной музыкѣ удобнѣе можно приводить пѣвчихъ, а особенно мальчиковъ къ совершенному знанію вокальной, на отправленіе ихъ къ Высочайшему Двору, когда требуютъ будутъ, на жалованье учителю и на прочія мелочныя употребленія, всякій годъ по 1,000 рублей; а сверхъ того долженъ будетъ онъ обучать также обоимъ музыкѣ: вокальной и инструментальной, сколько за выборомъ оныхъ 12 человѣкъ сысцаться можетъ способныхъ къ тому изъ тамошнихъ семинаристовъ, не употребляя уже на сихъ никакого казеннаго содержанія, но они обучаемы быть имѣютъ въ пользу семинаріи между трактваніемъ ими прочихъ наукъ, состоя содержаніемъ такъ, какъ нынѣ есть; а тогда

только могутъ быть способные изъ нихъ помѣщаемы на казенное содержаніе въ число 12 человѣкъ, если кто изъ сего количества взятъ будетъ къ Высочайшему Вашему Величеству Двору, или другимъ какимъ случаемъ убудетъ. На кондичіяхъ-же соглашается быть помянутый музыкантъ Канцевичъ таковыми: чтобы жалованья ему въ годъ опредѣлено было по 300 рублей и пристойная квартира, при отправленіи его туда данъ бы былъ ему чинъ офицерскій противу придворнаго уставщика, въ награжденіе долговременной его при Высочайшемъ Вашему Величеству Дворѣ службы, и дозволено бы было ему выбрать къ оному наученію людей всякихъ возрастовъ въ число 12 человѣкъ желающихъ какъ въ Харьковскомъ, такъ и въ состоящихъ въ Малой Россіи славено-латинскихъ училищахъ; тожъ и по уѣздамъ изъ свѣщенническихъ и другихъ церковниковъ дѣтей и изъ нижняго званія людей, чтобы только способнѣе къ тому были: деньги же на оныя принадлежащія до сего класса расходы употреблены быть могутъ изъ остающейся въ Слободской губерніи за статными расходами суммъ. Все выше писанное если благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству, въ такомъ случаѣ ожидать буду Высочайшаго на то повелѣнія“. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ Евдокимъ Щербининъ“ *.

На этомъ докладѣ, помѣченномъ 15-мъ іюня 1773 года, рукою Императрицы Екатерины II написано „Быть по сему“. Изъ отмѣтки, тутъ-же находящейся, оказывается, что докладъ былъ „конфирмованъ“ 20-го іюня 1773 года. Канцевичъ долго занимался съ своимъ „классомъ“ и, судя по всему, много сдѣлалъ для него. Описывая открытіе Харьковскаго театра 1791-го года, Г. О. Квитка говоритъ: „Тогда существовало училище подъ непосредственнымъ распоряженіемъ губернатора, не имѣвшее другаго наименованія, какъ только классы (при преобразованіи училищъ оно было переименовано въ гимназію безъ всякой прибавки въ предметахъ). При классахъ изъ воспитанниковъ былъ полный оркестръ музыки и хоръ пѣвчихъ, все подъ управленіемъ знающаго учителя Максима Прохоровича Капцевича. Духовные концерты и другія пьесы, имъ сочиненныя, славилась въ свое время и далѣе Харькова. Во время пріѣзда Екатерины II-й онъ на... придворномъ балѣ дирижировалъ оркестромъ и удостоился получить богатый перстень. Онъ-же сочинилъ музыку на стихи, пѣтые при входѣ Ея Величества во дворецъ. Стихи были сочинены въ Харьковѣ. Помню только начало: Гремѣшу арфу взявъ въ десницу, Снизидъ съ Олимпа. Аполлонъ; Игроу встрѣчи Императрицу, Грядущую во Геликонъ“.

Екатерина II, замѣтивъ въ объясненіи только что приведенныхъ строкъ, посѣтила Харьковъ въ 1787 году и пробыла въ немъ съ 10-го іюля по 12-е. Она остановилась во „дворцѣ“, который находился тамъ, гдѣ теперь помѣщается квартира г. попечителя учебнаго округа. Балъ состоялся въ большомъ залѣ, нарочно для этого случая пристроенномъ къ „дворцу“. Этотъ-то залъ впослѣдствіи и былъ обращенъ въ театръ, просуществовавшій до вступленія на престолъ Императора Павла. „Классическій оркестръ, прибавляетъ Г. О. Квитка: по приказанію губернатора, обязанъ былъ играть въ каждомъ представленіи безмездно“. Тутъ Г. О. Квитка ошибается: юные музыканты получали за свой трудъ опредѣленное вознагражденіе. Бывшій воспитаникъ „классовъ“ В. И. Ярославскій, вспоминая свои дѣтскіе годы, пишетъ: „Почти каждый день я ходилъ въ классъ учиться нотному пѣнію, а въ Рождественскій мѣсяцъ 1789 года совсѣмъ перешелъ въ классы, когда были приведены другіе пѣвчіе **... По утру я занимался пѣніемъ и только послѣ обѣда могъ заниматься изученіемъ наукъ“. Братъ В. И. Ярославскаго тоже „занимался болѣе пѣніемъ, а послѣ игрою на флейтраверсѣ въ театрѣ, гдѣ каждый разъ платили музыкантамъ и этимъ самымъ отвлекли его отъ наукъ“ ***.

II.

Труды Канцевича не пропали, и музыкальное образованіе въ Харьковѣ съ каждымъ годомъ развивалось болѣе и болѣе. Въ прекрасномъ извѣ-

* „Южный Край“, 1885 года, № 1461. „Высочайшій повелѣніи Императрицы Екатерины II-й къ Слободско-Украинскому губернатору Щербинину“.

сѣдованіи отъ Николая Лащенкова „Христофоръ, первый епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій“ находимъ цѣлый рядъ данныхъ, доказывающихъ, что въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтія Харьковъ могъ быть названъ однимъ изъ самыхъ музыкальныхъ городовъ Россіи. „Пресвященныи Христофоръ, говоритъ, между прочимъ, отъ Н. Лащенкова: любилъ церковное пѣніе, его хоръ обладалъ прекрасными голосами. Въ архіерейскомъ хорѣ употреблялось пѣніе италянствующее, такъ называемое „партесное“. Съ этимъ пѣніемъ были уже знакомы жители гор. Харькова. Въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія (1795—1798 г.) Харьковскіе губернаторы Леванидовъ и Тобольскіе были извѣстны какъ любители церковнаго пѣнія: они имѣли при своихъ домахъ прекрасный хоръ пѣвчихъ. Тобольскіе самъ былъ знатокъ музыки и превосходно игралъ на скрипкѣ. Во главѣ этихъ губернаторскихъ хоровъ пѣвчихъ стоялъ одинъ изъ даровитыхъ русскихъ церковныхъ композиторовъ, а именно Афанасій Лукьяновичъ Ведель, а въ числѣ пѣвчихъ былъ не менѣе извѣстный впослѣдствіи композиторъ, придворный протоіерей Петръ Ивановичъ Турчаниновъ. А. Л. Ведель въ Харьковѣ былъ начальникомъ пѣвческаго хора казенныхъ классовъ, а Турчаниновъ, проходя въ оныхъ классахъ науки, въ тоже время занимался обученіемъ маленькихъ пѣвчихъ. Турчаниновъ, вспоминая пѣніе Веделя въ Харьковѣ, говоритъ, что онъ „съ такимъ вкусомъ и чувствомъ пѣлъ, что мы все, а паче я, поражаемся и восхищаемся его пѣніемъ. Когда Ведель пѣлъ, то самъ онъ и вся церковь обливались слезами. Наружность онъ имѣлъ прекрасную, благочестіе сіяло во всѣхъ его поступкахъ и въ глазахъ у него во время пѣнія отражалось что-то небесное, невыразимое“. (Домашняя Бесѣда, 1863 г., № 2, стр. 50) *. Въ пѣвческомъ классѣ, бывшемъ при Харьковскомъ архіерейскомъ хорѣ, реген-

* Г. О. Квитка. Сочиненія, IV, стр. 501—502 и 487—488. — „Харьковский Сборникъ“, вып. I, 1887 года, стр. 32 (изъ воспоминаній Ярославскаго).
** Изъ предшествующаго повѣствованія Ярославскаго видно, что регентъ вѣдиль для набора ихъ „по губерніи“.

ты учили пѣвцовъ такъ называемой нотной музыкѣ и въ особенности концертамъ. Пѣвцы были знакомы съ правилами гармоніи и изучали скрипичную игру. При Христофоровскомъ хорѣ былъ полный инструментальный оркестръ, пріобрѣтенный исключительно на средства самого преосвященнаго. Нѣкоторые изъ музыкальныхъ инструментовъ Христофоровскаго оркестра, напр. скрипки, были въ употребленіи въ архіерейской пѣвческой еще въ 40 годахъ. Поэтому архіерейская пѣвческая въ официальныхъ бумагахъ называлась *катедраальною вокальною музыкою*, а заведывавшій хоромъ протоіерейскій назывался *директоромъ пѣвчихъ* *.

Долго ли прожилъ Ведель въ Харьковѣ, намъ неизвѣстно, но его пребываніе здѣсь не могло остаться безплоднымъ, ибо Ведель принадлежалъ къ числу даровитѣйшихъ иностранцевъ, насаждавшихъ въ Россіи музыкальное образованіе. Ведель былъ ученикъ Сарті. Послѣ его смерти сохранились въ рукописи шесть мелкихъ духовныхъ сочиненій и двѣнадцать концертовъ „Его творенія, говоритъ г. Сакетти: полны глубокой экспрессіи, мотивированной содержаніемъ молитвъ“. Турчаниновъ, хорошо знавшій Веделя, какъ его ученикъ, съ величайшимъ уваженіемъ отзывался о своемъ наставникѣ. Ведель скончался въ Петербургѣ въ 1810 г. „Онъ удивилъ и духовника, и домашнихъ, и знакомыхъ своею тихою предсмертною бесѣдою, въ которой съ высокимъ чувствомъ изложилъ, какъ мы должны быть кротки и смиренны, не самонадеянны, благочестивы и паче любвеобильны къ ближнимъ. Онъ скончался въ маленькомъ садикѣ, стоя на молитвѣ“.

Опредѣляя значеніе Веделя въ исторіи нашей церковной музыки, г. Дуровъ говоритъ: „Березовскій и Ведель, добросовѣстные и серьезные композиторы духовной музыки, служатъ представителями новой эпохи въ партесномъ пѣніи: они стремились къ согласію музыки съ текстомъ... Сочиненія этихъ двухъ композиторовъ написаны для большихъ, правильно организованныхъ хоровъ. Громадный успѣхъ этихъ произведеній возбудилъ желаніе—исполнять ихъ повсемѣстно, но очень немногіе хоры могли ихъ

* „Лѣтомъ 1786 года, читаемъ въ запискахъ Ярославскаго: пріѣхалъ въ Харьковъ вновь назначенный на эту и Воронежскую губернію генералъ-губернаторъ, генералъ поручикъ Андрей Яковлевичъ Леванидовъ; съ нимъ пріѣхалъ регентъ Ведель, славный композиторъ, капельмейстеръ Цихе и нѣсколько пѣвчихъ, въ числѣ которыхъ былъ Петръ Турчаниновъ, бывшій потомъ въ Петербургѣ протоіереемъ при больницѣ бѣдныхъ на Литейной, сочинитель трехголоснаго пѣнія каноновъ“.

исполнять какъ слѣдуетъ; иногда самый составъ хоровъ былъ недостаточенъ. Тогда регенты передѣлывали ихъ, чтобы сдѣлать доступными силамъ и средствамъ своихъ хоровъ, отчего происходило такое исполненіе, что самъ авторъ (Ведель) не узнавалъ своихъ произведеній“ *.

Концерты Веделя до сихъ поръ исполняются въ нашихъ церквахъ.

Въ началѣ этого столѣтія музыкальные вкусы настолько привились къ нѣкоторымъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, бывавшихъ въ Петербургѣ и за границей и иногда—увъ!—съ трудомъ говорившихъ по русски, что и въ Харьковѣ стали появляться по деревнямъ домашніе оркестры. Въ Старомъ Мерчикѣ Г. Р. Шидловскаго, при сооруженіи громаднаго двухэтажнаго дома, была устроена и большая гостинная въ два свѣта „съ хорами для музыкантовъ“. Въ имѣніи Комбурлея Хотень (Сумскаго уѣзда) была устроена, по плану А. А. Палицына, „цѣлая улица деревянныхъ сельскихъ домовъ для музыкантовъ, пѣвчихъ и домашней прислуги“.

„Жить въ Хотени, говоритъ В. И. Ярославскій, вспоминая свое пребываніе у Комбурлея: было весело, часто играли музыки скрипичная и духовая, а иногда и роговая, доставшаяся Михаилу Ивановичу отъ Вас. Ив. Попова, правителя канцеляріи свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго. Сверхъ того, была пѣвческая, въ которой были двѣ дѣвцы, пѣвшія аріи. Кромѣ Блюма ** былъ капельмейстеръ музыки, а другой пѣнія—французъ“ ***.

Появленіе и развитіе помѣщичьихъ оркестровъ сдѣлало съ теченіемъ времени возможными въ Харьковѣ такіе концерты, какъ концертъ Виткоускаго въ 1825 г.,—концертъ, въ которомъ участвовало до 250 человѣкъ. Учрежденіе университета и появленіе въ Харьковѣ цѣлаго ряда другихъ учебныхъ заведеній тоже не могло не отразиться на распространеніи въ немъ музыкальнаго образованія. Н. Ч.

* „Харьковский Сборникъ“, вып. 7, 1893 г., стр. 258 и 259.

(Окончаніе слѣдуетъ).

* Исторія музыки Сакетти, 256.—Руководство къ исторіи музыки Доммера, пер. Желябужской, 574.
** Блюмъ считался въ Москвѣ однимъ изъ лучшихъ тамошнихъ музыкантовъ.
*** „Харьковский Сборникъ“, вып. I, стр. 40, 44 и 45.